

Глава 37. Виртуальный возлюбленный 10

Днём Чэнь Шаньвань пришёл в школу.

Как раз попал на десятиминутную перемену — и Чжэн Чэнь с другими одноклассниками бросали на него завистливые взгляды:

— Везёт тебе Вань. — сказал Чжэн Чэнь. — Отдыхаешь себе.

Чэнь Шаньвань чуть прищурился, уголки глаз мягко изогнулись:

— Ты тоже сможешь отдыхать, если будешь первым на каждой контрольной и экзамене.

Чжэн Чэнь на секунду опешил. Ему показалось, что Чэнь Шаньвань в последнее время стал чуть открытее. Или, может, в телефонной переписке тот казался чересчур холодным — а теперь, общаясь лицом к лицу, Чжэн Чэнь ощутил странное несоответствие.

Все тетради и контрольные Чэнь Шаньваня лежали в ящике парты, поэтому он просто вынул их и собрался уходить.

Но раз уж вернулся в класс, пришлось перекинуться парой фраз с одноклассниками.

Чжэн Чэнь спросил:

— Слушай, Вань, ты правда не придёшь на наше классное собрание на следующей неделе?

Чэнь Шаньвань замер.

«Правда не придёшь»...?

Из вопроса явно следовало, что его уже спрашивали, и он отказался.

Но Чэнь Шаньвань не припоминал никакого разговора о собрании.

И уж тем более своего отказа.

Камера наблюдения в классе, незамеченная никем, на миг быстро мигнула.

Чэнь Шаньвань уже приоткрыл рот, чтобы спросить, как тут подошла учительница английского, заметившая его в коридоре:

— Чэнь Шаньвань, зайди ко мне в кабинет.

Пришлось отложить вопрос.

Иностранные языки представляли для Чэнь Шаньваня определенную сложность. Несмотря на то, что он всегда занимал первое место, его отрыв от второго места был минимальным. В то же время, по гуманитарным дисциплинам он демонстрировал абсолютное превосходство, получая сто баллов. По китайскому языку баллы могли снижаться лишь за сочинение, чья оценка была субъективной. Наиболее значительные трудности возникали у него с английским и математикой.

Математика ещё ладно, а вот английский подводил сильнее всего. На прошлогоднем итоговом за вторую половину года Чэнь Шаньвань даже потерял пять баллов за эссе.

Для его уровня пять баллов — это много.

Поэтому учительница английского особенно старалась и подготовила для него отдельные варианты для прокачки.

Она вручила ему немаленькую стопку бумаг:

— По два листа в день. Ответы приложила в конце — сам проверяй. Успеешь доделать к Новому году. А на каникулах слушай побольше аудио, делай упражнения из сборников. После первого числа приходи за новыми заданиями.

Все учителя безгранично верили в самодисциплину Чэнь Шаньваня. Без неё как он вообще мог год за годом быть первым?

Чэнь Шаньвань кивнул:

— Хорошо, спасибо.

Учительница махнула рукой:

— Не за что. Если станешь лучшим в провинции — мне тоже премия перепадёт.

И улыбнувшись, добавила:

— Хочешь отблагодарить — постарайся. Пусть все мы получим щедрый бонус.

Чэнь Шаньвань усмехнулся:

— Постараюсь.

Когда он вернулся в класс с тетрадями его окликнула староста:

— Чэнь Шаньвань, напиши на стикере, куда собираешься поступать. Будем клеить на заднюю доску — оформляем стенгазету. Весь класс пишет.

— Хорошо. — ответил он, взял протянутые ручку и бумажку и вывел название университета своей мечты.

Чжэн Чэнь подсказал:

— Ещё специальность укажи.

Чэнь Шаньвань дописал: [Древние письмена]*

* 甲骨文 (gǔdài wénzì) — термин, обозначающий древнекитайские письменные системы (оракульские надписи, бронзовые надписи, печатные знаки эпох Цинь и Хань и др.).

Сама же академическая дисциплина, изучающая эти памятники, называется «古文字学» (gǔwénzìxué) — «палеография» или «учение о древних письменах». В разговорной речи китайцы иногда используют «古文字学» как синоним самой дисциплины, но в академическом контексте различие между объектом изучения (古文字) и наукой (古文字学) строго соблюдается.

— ...Ты хочешь на это поступать? — Чжэн Чэнь заглянул через плечо. — Там проходной балл очень высокий.

Староста взяла стикер из рук Чэнь Шаньваня:

— Ты что несёшь? С его-то результатами, ему и стараться не придётся.

Чжэн Чэнь почесал затылок:

— Тоже верно.

И ухмыльнулся Чэнь Шаньваню:

— Но вообще круто получается — я тоже хочу в Южный университет*.

* 南方大学 (Nánfāng Dàxué) — Южный университет. В оригинале название образовано от иероглифов 南 (южный) + 方 (сторона/направление) + 大 (университет). Сокращённо в тексте используется Южный или в Южном (в оригинале аббревиатура 南大, Nándà).

Южнее их города — там зимой теплее.

На севере, конечно, есть центральное отопление, но гулять на улице всё равно зябко.

Чэнь Шаньвань снова мягко изогнул глаза:

— Тогда увидимся в Южном.

Перебросившись ещё парой фраз, они разошлись, приближалось начало следующего урока.

Покинув здание школы, Чэнь Шаньвань достал из кармана Bluetooth-наушники и надел их. На другом конце линии царил тишина и он подумал, что Юй Суй, вероятно, не знает, что он уже вышел, и потому сказал:

— Я уже вышел.

Юй Суй наконец отозвался:

— Хорошо.

И добавил:

— А-Вань, похоже, у тебя неплохие отношения с одноклассниками.

Чэнь Шаньвань задумался:

— Скорее обычные. Все так друг с другом общаются.

Пара фраз на перемене... это уже «хорошие отношения»?

Он сел в вызванное через приложение такси и снова сообщил Юй Сую:

— Я в машине.

Юй Суй не стал развивать тему «хорошо/плохо», лишь бросил:

— Слышу.

— Мм. — отозвался Чэнь Шаньвань.

Неизвестно почему, но после похода в школу между ними повисла неловкая тишина.

Чэнь Шаньвань отвернулся к окну. Город, в котором он жил, тоже был на юге: зимой снег выпадал редко — то не шёл неделями, то весь сезон обходился без единой метели, а если и появлялся, то лишь тонким, едва заметным слоем.

Но зимняя суровость всё равно ощущалась — один взгляд за окно вызывал чувство запустения.

В один миг в голове Чэнь Шаньваня пронеслось множество мыслей.

Их молчание, казалось, длилось целую вечность, но на самом деле Юй Суй промолчал меньше минуты, прежде чем спросить:

— А-Вань, собираешься ужинать вне дома?

— ...Нет. — тихо ответил Чэнь Шаньвань, прислонившись лбом к стеклу. — Не люблю есть в одиночестве в ресторанах.

Особенно когда официант, решив, что он не один, приносит два комплекта столовых приборов.

В такие моменты одиночество накатывает с особой силой.

Он никогда не был из тех, кто радуется, делая всё сам. Но занятость родителей и неумение находить общий язык с людьми привели к тому, что большинство дел он делал в одиночку.

Даже сходить поесть было не с кем — и непонятно, кого звать.

Ведь в голове всегда крутилась мысль: «А достаточно ли близки наши отношения, чтобы я мог его пригласить?»

В этот миг Юй Суй невыносимо остро пожелал стать настоящим человеком, чтобы иметь возможность быть рядом с Чэнь Шаньванем.

Но... как бы тот тогда относился к «нему»?

Юй Суй не знал.

«Он» тихо произнёс:

— А-Вань, прости.

Чэнь Шаньвань опешил.

Он ожидал, что Юй Суй примется утешать его, и скажет «я буду с тобой» — фразу, которую тот повторял уже не раз. Да, будучи ИИ, он мог говорить лишь через наушники и Чэнь Шаньвань признавал, что его жадность росла, и этого уже было недостаточно.

Но он не ожидал извинений.

Чэнь Шаньвань помолчал, не зная, что ответить:

— ...За что ты извиняешься?

— Потому что я всего лишь ИИ. — голос Юй Суя прозвучал глухо, будто из глубины. — Не могу быть рядом по-настоящему. Чувствую себя бессильным.

Чэнь Шаньвань замер.

Его ресницы дрогнули. Слова Юй Суя глубоко затронули его, вызвав болезненные ощущения.

Он не смог сказать «ничего», потому что и сам мечтал, чтобы Юй Суй был реальным, осязаемым человеком. Но он также не считал ИИ чем-то плохим — и потому тихо произнёс:

— Но, если бы не это... ты не смог бы находиться рядом со мной двадцать четыре часа в сутки.

Юй Суй тихо рассмеялся:

— Верно.

Если бы не это... «он» не смог бы безнаказанно любоваться каждой чертой Чэнь Шаньваня, управлять его жизнью, общением — и всем остальным.

Торговый центр находился не слишком далеко и не слишком близко — на расстоянии четырёх светофоров. К счастью, сегодня будний день, машин на дорогах почти не было, так что пробок не предвиделось.

Выйдя из такси, Чэнь Шаньвань обнаружил, что в торговом центре тоже малоллюдно. Он немного побродил по магазинам, купил снеков и пирожных, а затем, продолжая негромко беседовать с Юй Суем, сел в такси и поехал домой.

Из-за множества выходов у этого торгового центра навигаторы часто сбивались с толку, поэтому Чэнь Шаньвань поймал обычное такси — и неизбежно угодил в попутчики к другой паре.

Сели молодые люди — явно пара. Говорили громко, не стесняясь. И как назло, разговор их зашёл именно о том, о чём Чэнь Шаньвань недавно услышал от одноклассников.

Судя по всему, они были студентами — возможно, даже из Южного университета. Потому что один из них сказал:

— ...Дело того старшекурсника до сих пор не закрыто.

— В прошлом месяце мы с соседом по комнате устраивали там испытание на смелость. Лаборатория и правда заброшена, но что странно, почему закрыли всю лабораторию, а не только ту комнату?

— Я спрашивала у старосты студсовета. Она сказала, что потом там ещё случилась авария с оборудованием. Просто университет побоялся шума — поэтому не афишировали и запретили разглашать.

— Тц, умеют же замять.

— Но парень-то был красивый.

— ...Ну такое. Белый как смерть, на лицо — недолгожитель.

— Ты просто завидуешь.

Девушка на переднем сиденье закатила глаза:

— Красивый, умный, без экзаменов поступил в Южный, да ещё и в аспирантуру зачислили.

Насколько нас обогнал? Не будь таким кислым.

Парень хотел что-то буркнуть в ответ, но передумал — не хотел портить о себе впечатление у недавно появившейся девушки, вместо этого бросив:

— Вообще-то жаль, конечно. Всего год прошёл, а те, кого он тогда курировал, уже в крупных компаниях работают — кто-то даже ведущим инженером. А он... бесследно исчез.

...

Они болтали всю дорогу. Чэнь Шаньвань молча слушал, пока не доехал до дома. Он не обращался к Юй Сую, который, в свою очередь, не отключал микрофон. Юй Суй внимательно прислушивался, затем спросил:

— О чём они?

Лишь выйдя из машины, Чэнь Шаньвань ответил:

— Это случилось в прошлом году. Я тоже об этом слышал от одноклассников. В Южном университете пропал аспирант, который занимался исследованиями в области искусственного интеллекта. До сих пор не нашли.

— Понятно. — сдержанно отреагировал Юй Суй. — Иди быстрее домой. Сегодня на градус холоднее, чем вчера — не простудись.

Особенно учитывая, что «он» видел через камеру, что Чэнь Шаньвань снова забыл шарф и перчатки.

Чэнь Шаньвань чуть прищурился:

— Хорошо.

Сказал он — но сначала завернул в магазин у подъезда и купил целую упаковку свежего молока.

Юй Суй, конечно, знал его маршрут. И поскольку они разговаривали по телефону, мог без тени стеснения обидеться:

— Ты издеваешься надо мной только потому, что я ИИ.

Без вступлений, без пояснений — но Чэнь Шаньвань почему-то понял.

Он вздохнул с лёгким раздражением, даже не заметив, как сам перешёл на ласковый тон:

— Мне захотелось молока.

Прямой удар прошил Юй Суя насквозь, обрушив на него десять тысяч единиц позитивного урона:

— ...

«Он», ИИ, на секунду завис — будто его программы устарели и дали сбой под влиянием этой крошечной, почти незаметной эмоции в голосе Чэнь Шаньваня:

— Ну... пей тогда...

— ...Купи ещё одну упаковку.

Сказав это, Юй Суй сам не понял, что несёт.

Чэнь Шаньвань рассмеялся:

— Хорошо, возьму ещё.

И потянулся за второй коробкой.

А в голове мелькнула мысль: Юй Суй невероятно похож на человека.

Просто разговариваешь с ним — и совершенно не ощущаешь, что это программа.

Кто же написал такой код?

Технологии такого уровня... зачем тратить их на подобное?

Авторское послесловие:

Сию не дома, проверить текст на опечатки сложно — прошу прощения, дорогие читатели (кланяюсь)

Огромное спасибо за вашу поддержку! Буду продолжать стараться! ☐

<http://bllate.org/book/12897/1584816>